

НЕИЩЕР- ПАЕМОСТЬ ТАНЦА

«Балерине XX века» Майе Плисецкой, чей танец стал воплощением духа современности, рукоплескали десятки театров планеты. О ней написаны книги, о ней рассказывают фотоальбомы, созданы и еще будут создаваться фильмы. Последний из них — «Танцует Майя Плисецкая. Балерина» («Мосфильм»). Режиссер и оператор Вадим Дербенев).

...«Лирическое дарование», «вторая Анна Павлова», — говорили о Майе Плисецкой, тогда еще ученице хореографического училища, и прочили ей особую удачу в партиях Жизели, Марии, Одетты, в «Умиравшем лебеде» Сен-Санса. А она, привнеся в канонические партии энергию современности, стала неповторимой Майей Плисецкой — единственной в целом мире.

Жизель и Мария не привлекали ее вообще. Одетта она — одна из самых блистательных. А Лебедь Сен-Санса, с тех пор как его танцует Плисецкая, даже перестал называться «умирающим»: любовь к жизни, утверждение ее неодолимой власти — так изменил свою суть этот балетный номер, некогда поставленный М. Фокиным как воплощение покорности судьбе, как символ бессилия человека перед роком.

Смертельно раненная птица простерла руки-крылья навстречу прекрасному миру. В этом жесте — и восхищение его непреходящей красотой, и недоумение перед его безумием и жестокостью, и такая жажда жизни, которую, кажется, не одолеть даже смерти.

Плисецкая — Лебедь — вся порыв, вся борьба, и даже в последнем трепете пальцев все тот же протест против сил, погубивших прекрасную птицу.

Красота и доверие — им бывает очень трудно в сложном и порой таком противоречивом мире. Но разве выход в покорности? Стократное «нет» утверждает балерина каждым па своего удивительно-го танца.

Этой же идее верен и новый фильм об искусстве Майи Плисецкой. Эпиграфом к нему можно считать выход, а точнее — явление обольстительной

и коварной Одиллии из балета Чайковского, виртуозно мелькнувшей на экране. Мгновенно исчезнув, она сразу же создает атмосферу ожидания чуда. И оно происходит. Великое чудо единоборства прекрасного и возвышенного с тем, что недостойно человеческого.

И снова Лебедь под бесмертные звуки скрипки, созданные Сен-Сансом около 100 лет назад, выпевает в трепетном танце гимн своей непреходящей любви к жизни и великой готовности бороться за нее.

Отбор фрагментов, снятых для фильма, полон значения. Кроме «Лебеда», это отрывки из «Раймонды» Глазунова, «Прелюдия» Баха и «Кармен-сюита» Бизе — Щедрина.

Все кадры подчинены единой идее. И в самом деле, только так можно рассказать главное о редком таланте балерины: ведь репертуар ее ширен и многолик.

Особый смысл в фильме приобретает вариация Раймонды. Элементы русского национального танца и такая русская музыка Глазунова... Воображение моментально перекидывает мостик от средневекового сюжета к тем русским Ярославнам, что вопреки логике, вопреки событиям и часто опасности годами ожидали возлюбленных.

Ни время, ни место, ни религия не властны над светом высших чувств. Так было от века! Великие художники прошлого возвестили нам эту гуглейшую из истин. И целый мир, таящийся в гениальной простоте баховской музыки, может рассказать об этой истине очень много. Казалось бы, несовместимы жестокие каноны религии и светлая мечта о любви... Но вслушайтесь в органные звуки «Прелюдии» Баха, всмотритесь в прочтение их Майей Плисецкой, остановите свое внимание на хореографии Н. Касаткиной и В. Васильева — и вам откроется трагедия души мятежной, неуемной, упоенной своей мечтой и рвущейся к ней через все препоны.

Апофеозом фильма стала «Кармен-сюита». Какие тут законы вступили в действие — боюсь сказать. Но отличный балетный спектакль засверкал на экране совершенно новыми красками. Риску даже назвать их шекспировскими. Ведь перед нами драма человека цельного, сильного, смотрящего на мир открытым, благодарным взглядом. Его внутреннему взору дано проникать в самую суть вещей. То, что скрыто от других, доступно этой совершенно новой Кармен.

Вся она — страстный бунт против лжи, лицемерия, ставших нормой окружающей ее жизни.

О большом драматическом таланте М. Плисецкой сказано много. Но в «Кармен-сюите» его открываешь заново, еще и еще удивляясь правдивости, точности игры балерины, когда все, начиная от скульптурных поз и кончая глазами, полыхающими недоумением, любопытством, презрением или лукавым озорством, выразительнее любых слов. Кармен знает, что заплатит жизнью за попытку пробудить в Хозе Человека, открыть ему ослепительную возможность быть свободным и любимым. Больше того, умирая, она благодарна ему за то, что пробуждение состоялось, что он оказался достоин ее былой любви, ее борьбы...

Мастерство всего ансамбля актеров — А. Лавренюка, Н. Касаткиной, С. Радченко и особенно Н. Фадеечева, — на высоте редкого таланта такой Кармен. Целые поколения танцовщиков, посмотрев этот фильм, могут до конца открыть для себя, сколько таится возможностей в классическом балете. Они, в самом деле, неисчерпаемы.

Людмила БОНДИНА

Кадр из фильма. «Прелюдия» Баха. Танцуют Майя ПЛИСЕЦКАЯ и Николай ФАДЕЕЧЕВ.